

ПРАВО НА УЧАСТИЕ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ: МОДЕЛИ И РЕАЛЬНОСТЬ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-3-97-103>

В настоящей статье рассмотрен один из институтов «прав человека» – «право на участие в отправлении правосудия» как культурный и цивилизационный феномен. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что право в целом не существует без интерпретации культурного аспекта, придающего ему внеисторический и даже цивилизационный смысл и значение. В настоящий момент упомянутый аспект исследования выходит на первый план по отношению к его политическим, идеологическим и функциональным характеристикам. Цель работы заключается в том, чтобы выявить теоретические аспекты права на участие в отправлении правосудия, которое в современных условиях приобрело большее значение. Для этого были использованы ценностно-аксиологический, мировоззренческий, формально-догматический и социологический методы научного познания. Ценностно-мировоззренческий подход к культуре базируется на повышении значения достоинства жизни и свободном развитии человека. С другой стороны, право и права человека являются культурными феноменами, зависящими от общих достижений цивилизации и государственности. Поэтому объяснение этих сторон возможно только лишь при условии исследования практической реализации прав граждан, особенно такого права, как право на участие в отправлении правосудия, как одной из самых принципиальных свобод человека и гражданина. Новизна статьи заключается в выявлении некоторых тенденций и закономерностей реализации права на участие в отправлении правосудия. Представляется, что современное законодательство выделяет несколько способов реализации права участие в осуществлении правосудия (профессиональный (в качестве судьи), непрофессиональный прямой (в качестве присяжного и арбитражного заседателя) и непрофессиональный опосредованный способ – в качестве члена квалификационной коллегии судей). Развитие и совершенствование гражданского судопроизводства привели к формированию моделей реализации права на отправление правосудия, в том числе моделей непрофессионального состава суда, призванной обеспечивать независимость судебной системы в целом, принципы справедливости судебного разбирательства. Таким образом, устойчивой закономерностью современных государств стало существование различных форм и способов отправления правосудия при участии граждан, причем для различных правовых систем характерно различное качество его реализации. Российская практика реализации данного права отличается низким уровнем культуры и адекватности как со стороны граждан, так и со стороны непосредственных процессуальных лиц, что явствует из практики судов общей юрисдикции и решений Конституционного Суда РФ.

ПАНИНА

Татьяна Петровна

аспирантка кафедры теории, истории государства и права и философии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

panina15@yandex.ru

**Права человека;
правовая культура;
законодательство;
присяжные заседатели;
суд;
судьи**

Tatiana P. PANINA

Postgraduate Student, Department
of Theory, History of State and Law
and Philosophy, All-Russian State
University of Justice (Moscow)

panina15@yandex.ru

**Human rights;
legal culture;
legislation;
jurors;
court;
judges**

THE RIGHT TO PARTICIPATE IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE: MODELS AND REALITY

This article examines one of the institutions of “human rights” – the “right to participate in the administration of justice” as a cultural and civilizational phenomenon. The relevance of such a study is due to the fact that law as a whole does not exist without the interpretation of the cultural aspect, which gives it an extra-historical, and even civilizational meaning and significance. At the moment, this aspect of the study comes to the fore in relation to its political, ideological and functional characteristics. The aim of the work is to identify the theoretical aspects of the right to participate in the administration of justice, which in modern conditions has become more important. For this, the value-axiological, worldview, formal-dogmatic and sociological methods of scientific knowledge were used. The value-worldview approach to culture is based on increasing the value of the dignity of life and the free development of a person. On the other hand, law and human rights are cultural phenomena that depend on the general achievements of civilization and statehood. Therefore, the explanation of these sides is possible only on condition of research into the practical implementation of the rights of citizens, especially such a right as the “right to participate in the administration of justice” as one of the most fundamental freedoms of man and citizen. The novelty of the article is expressed in the identification of some tendencies and regularities in the implementation of the “right to participate in the administration of justice”. It seems that modern legislation distinguishes several ways of exercising the right to participate in the administration of justice (professional (as a judge), non-professional direct (as a jury and arbitrator) and non-professional indirect way – as a member of the qualification collegium of judges. Development and improvement of civil proceedings has led to the formation of models for the realization of the right to the administration of justice, including models of a non-professional composition of the court, designed to ensure the independence of the judicial system as a whole, the principles of fair trial. Thus, the existence of various forms and methods of administration of justice with the participation of citizens has become a stable regularity of modern states. Different legal systems are characterized by different quality of its implementation. The Russian practice of implementing this right is distinguished by a low level of culture and adequacy both on the part of citizens, and to and from the direct procedural persons, which is evident from the practice of courts of general jurisdiction and decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Культура всегда, так или иначе, находит свое отражение в различных направлениях реализации права. Можно сказать, что это одно из актуальных в современной теоретико-правовой и конституционно-правовой науке и практике. Право в целом не существует без интерпретации «культурного контекста», придающего ему вневременной значение и смысл. Культура выполняет свою «ценностно-мировоззренческую» миссию в правовом развитии, а законодательство конкретизирует духовные, социально-экономические и политические «нормативы», формируя тем самым основу социальной солидарности и обеспечивая реализацию прав граждан в реальной жизни.

Правовой подход к культуре базируется на обеспечении достоинства жизни и свободном развитии человека. С другой стороны, право и права человека являются культурными феноменами, зависящими от общих достижений цивилизации и общества. Поэтому объяснение этих сторон возможна только лишь при условии исследования реализации прав граждан, особенно такого права как «право на участие в отправлении правосудия» и правовой культуры общества и отдельных социальных групп [1, с. 27–31].

Так, значительный итог правового развития общества с древнейших времен и до наших дней – это процесс формирования института прав человека, ко-

торый является важнейшим индикатором цивилизованности и культуры общества. Именно права человека в нашем понимании – это непереносимый атрибут демократического и социально зрелого общества и признаком правового государства. Взаимоотношения личности и государства сопряжены с принципом приоритета прав и свобод человека, который играет огромную роль в этом аспекте и является неким определяющим фактором для существования данного принципа.

Формирование важнейшего принципа, имеющего большое правовое и конституционно значимое значение и выступающего неким межотраслевым постулатом судопроизводства, происходило на протяжении фактически не одного столетия как высшее достижение западной культуры и цивилизации [2].

Становление правосознания в части участия граждан в отправлении правосудия и судопроизводства в составе суда от исключительно необходимости участия по уголовным делам до необходимости задействовать данное участие в рамках производства в арбитражных судах также происходило постепенно. Большую социально-правовую актуальность для исследования эволюции формирования понимания представляет собой непосредственное участие физических лиц в отправлении правосудия как конституционная свобода граждан – некая форма осуществления суверенитета народа, которая дает возможность последнему непосредственно реализовывать власть и посредством которой реализуется функция обязательного общественного механизма контроля за отправлением правосудия.

Достаточный интерес представляет исследование этапов развития и совершенствования гражданского судопроизводства, которое привело к формированию моделей реализации права на отправление правосудия, в том числе моделей непрофессионального состава суда, призванной обеспечивать независимость судебной системы в целом, принципы справедливости судебного разбирательства.

В процессе исследования эволюции конституционно-правового регулирования права граждан на участие в отправлении правосудия крайне важно исследовать формирование российской модели «непрофессионального суда» в аспекте поиска ее общих черт со схожими моделями в зарубежных странах, определив сконцентрированность зарубежных моделей на принятии решений, основанных на морали, что является благом для общества, а также на признании права на суд присяжных как фундаментальную гражданскую свободу или гражданское право (она/он может выбирать, быть ли судимым судьями или присяжными).

Исследование эволюции развития невозможно без понимания важного постулата, что судьи выно-

сят вердикт, основанный на законе, при непрофессиональном участии граждан в осуществлении правосудия возможен многих факторов, исключающих учет исключительно формальных аспектов наказания.

Формирование основной роли данного принципа в части того, что указанный принцип обеспечивает обвиняемого или иное лицо, выступающее участником судопроизводства, правом на разрешение дела (в определенных обстоятельствах) с непосредственным участием в процессе присяжных заседателей не является обязательным составляющим права на справедливое разбирательство, происходит не одновременно.

Важно отметить, что эволюция российская модель непрофессионального суда постепенно от этапа к этапу становится именно отражающей качественные признаки российской судебной власти, основанной на принципе взаимосвязи между российским государством и гражданским обществом, его гражданами, и трансформируется в некую форму осуществления суверенитета народа, обеспечивающую реализацию властных полномочий гражданами России в части участия в отправлении правосудия, реализовывает функцию обязательного общественного надзора за реализацией правосудия.

Исследование эволюционного развития указанного принципа невозможно без осознания роли общественности в целом в реализации правосудия, в рамках которой правосудие – это некий элемент социума.

Зарубежное законодательство, выделяющее по сути две формы участия населения в отправлении правосудия (суд присяжных и суд шэффенов, суд ассизов или народных заседателей), – это некая иная действительность в понимании реализации исследуемого нами принципа.

Представляет интерес исследование эволюционного развития понимания принципа в аспекте сопоставления с опытом Германии, стран общего права (Великобритания, США), ряда европейских государств, таких как Испания, Норвегия, Австрии, Франция. Важно отметить, что ряд стран по итогам исторического пути становления институтов народного представительства отказался от реализации именно классической формы организации деятельности суда присяжных, что безусловно имеет некие особенности эволюционного развития понимания принципа в данных странах. Едва ли возможен вывод лишь о возможности существования форму участия граждан в отправлении правосудия (данного института) в рамках демократического строя.

Данный вопрос обуславливает необходимость тщательного исследования дискуссии, продолжавшихся длительный период времени на тему необходимой формы привлечения физических лиц как

заседателей непосредственно в структуре суда – присяжных либо *шеффенов*, исследование истоков непоследовательности применения указанных форм в российской действительности.

Особую специфику имеют некие обозначенные в конституционно-правовом механизме политические демократические права, свободы, выступающие элементом механизма реализации народовластия, поскольку, именно опираясь на них, граждане осуществляют обозначенное конституционное право на осуществление участия в процессе управления всеми предусмотренными законами государственными процессами [3, с. 12–13].

Происходят дискуссии по вопросу того, как реализовать предоставленные конституционные права непосредственно на участие в процессе осуществления правосудия. Многообразие воззрений на важные вопросы функционирования принципа участия в граждан в работе судебных органов в значительной мере обусловлено переоценкой в целом общественных начал данного принципа. При этом, как совершенно оправданно подчеркивается большинством ученых, реализация и существование принципа невозможны без построения идеи самого механизма осуществления судебной власти.

Поскольку сама система судебной власти формировалась не одномоментно, постольку и ряд принципов ее функционирования формировался параллельно процессу построения иерархии судебной власти.

Важно отметить, что тем не менее ученые едины в том, что реализации участия в граждан в отправлении правосудия должна отвечать историческим реалиям, потребностям общества и уровню развития судебной системы конкретного государства. Именно эти факторы обусловили различия в реализации рассматриваемого нами принципа. Именно это и стало причиной того, что с самого начала существования народной формой представительства формировались ее различные формы, исторически перешедшие в современные известные нам формы, дифференцируемые лишь по отраслям права.

Так, в соответствии уже с современным пониманием М. А. Липчанская выделяет две формы участия:

1) профессиональная (в качестве судей) форма участия;

2) общественная форма принятия участия (как присяжных, арбитражных заседателей) определенных граждан в реализации судебной власти [4].

Осуществление правосудия с участием граждан в России – это важный конституционный принцип. Он закреплен в ч. 5 ст. 32 Конституции РФ [5]. Конкретизирует указанный важнейший постулат Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ» [6]. Нормы данно-

го Закона обуславливают различные, но определенные способы осуществления указанного постулата (как присяжных, так и заседателей). Что наиболее характерно так это то, что законодатель указывает участие определенных граждан в том, как будет осуществляться рассмотрении судебных дел как своего рода исполнение ими некоего гражданского долга последних. Указанное право обычно считается коррелирующим с теми самими нормами, содержащимися в ч. 2 ст. 3 Конституции РФ.

В рамках с указанной нормы различными гражданами такое правомочие реализуется непосредственно либо через конкретные те или иные органы власти всех уровней.

В силу ст. 11 Конституции РФ суды – это часть общей системы органов власти, механизма государства, в которых принцип народовластия очень важен, а именно важнее чем в какой-либо другой области управления делами нашей современной демократической страны. Непосредственное участие граждан как своего рода непрофессиональных судей напрямую в составе суда имеет некое конституционное свойство, которое является базирующимся на ч. 5 ст. 32 Конституции РФ, в соответствии с которой граждане РФ наделены правом на участие в отправлении правосудия.

Большую конституционно-правовую актуальность представляет для настоящей статьи непосредственное участие физических лиц в отправлении правосудия. Данным участием устанавливаются качественные признаки судебной власти. Последнее, в свою очередь, считается ключевым принципом взаимосвязей между любым демократическим государством со своими гражданами [7, с. 202–212]. Указанное участие – это и некая форма осуществления суверенитета народа, дает возможность последнему непосредственно реализовывать власть (ч. 2 ст. 3 Конституции РФ), Посредством участия реализуется функция обязательного общественного контроля за реализацией правосудия.

Характерно, что Конституция РФ утверждает только одну существенную категорию граждан, призванных непосредственно участвовать в осуществлении правосудия, – это присяжные заседатели, утверждая в ч. 4 ст. 123, что в обстоятельствах, установленных федеральным законом, судопроизводство реализуется с прямым участием заседателей [8, с. 95–102].

Необходимо сказать, что провозглашаемая Конституцией РФ указанная форма закрепляется совершенно не в соответствии с участием в осуществлении правосудия, а для того, чтобы у обвиняемого имелось право на разрешение его дела конкретным судом с участием заседателей. Участие в осуществлении правосудия лишь обозначено в Конституции РФ. Однако в ней полностью отсутствует прямое указа-

ние на конкретные формы, пределы его осуществления. Последнее вызывает отсутствие общей точки зрения по проблеме определения форм указанного права [9].

Важнейшая форма участия – в форме заседателей – определена ч. 4 ст. 123 Конституции РФ. Кроме того, ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 47 Конституции РФ гарантирует обвиняемому право на рассмотрение дела (в конкретных обстоятельствах) с прямым участием заседателей. Ранее Конституционный Суд РФ уже высказывал свою позицию по поводу реализации права на судебное разбирательство судом с участием присяжных заседателей отдельных категорий лиц.

В 2016 г. Конституционный Суд РФ признал конституционное право женщин на суд присяжных [10]. Что же касается несовершеннолетних, то его решение, вынесенное в 2014 г., носило иной характер. В постановлении Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П [11] фактически аргументировалась возможность изъятия из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел в отношении несовершеннолетних с тем, чтобы обеспечить охрану прав и законных интересов последних. Основными аргументами против судебного разбирательства с участием суда присяжных по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, с точки зрения Конституционного Суда РФ, применительно к ситуации рассмотренного запроса являлись наличие уголовно-правового запрета на применение к несовершеннолетним самых строгих видов уголовного наказания и ограниченные возможности апелляционного обжалования приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей.

Также Конституционный Суд РФ указал, что предусмотренное гл. 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) производство не снижает возможностей несовершеннолетнего в реализации права на судебную защиту, а специфические особенности такого производства, выразившиеся в необходимости устанавливать ряд дополнительных обстоятельств, учитывать особенности личности несовершеннолетнего, требуют не только высокой квалификации судей, но и их специальной подготовки, обеспечения конфиденциальности судебного разбирательства. Очевидно, что в какой-то мере такая позиция Конституционного Суда РФ способствовала последующему нормативному ограничению законодателем права несовершеннолетних на суд присяжных, что и нашло свое отражение в п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ.

В процессе исследования правовой литературы можно выявить, что по результатам того, как происходит развитие и совершенствование гражданского судопроизводства, осуществляется формирование двух моделей того, как строится участие населения

в процессе отправления правосудия: суды присяжных и суды экспертов-консультантов.

Суды присяжных служат для осуществления правосудия по гражданским делам в ряде стран англосаксонской правовой семьи.

Вторая модель – это суды экспертов-консультантов (*assessor system*). Они имеют значительные отличия от суда присяжных (это некая единая коллегия, которая совместно решает вопросы права и фактов). Следует отметить, что впервые данная модель использовалась в Германии и ее видение заключалось в создании специальных судов (*Sondergerichte*). В настоящее время модель суда экспертов-консультантов является действующей в Китайской Народной Республике.

В России к *assessor system* нужно относить институт арбитражных заседателей в рамках арбитражного процесса. Конституционное право на участие в осуществлении правосудия непосредственно касается граждан, не принимающих прямого профессионального участия в осуществлении правосудия, так как профессиональные судьи совершенно не участвуют в его отправлении, а непосредственно его реализуют.

Суд присяжных – это суд с участием суда присяжных, в ходе которого присяжные либо выносят решение, либо делают выводы о фактах, которые затем применяются судьей. Его следует отличать от коллегиального судебного разбирательства, когда все решения принимает судья или коллегия судей. Они принимают решения, основанные на морали, что является благом для общества. Судьи выносят вердикт, основанный на законе. Английское общее право и Конституция США признают право на суд присяжных как фундаментальную гражданскую свободу или гражданское право (она/он может выбирать, быть ли судимым судьейми или присяжными) [12]. Суды присяжных имеют гораздо меньшее значение (или вообще не имеют значения) в странах, не имеющих системы общего права.

В США есть два вида присяжных, осуществляющих различные функции непосредственно в федеральных судах по первой инстанции: присяжные, известные как малые и большие. Суд присяжных, известный как малый, решает, имело ли место преступление или подсудимый причинил вред и дело подлежит разрешению в гражданском судопроизводстве; он включает 6–12 человек. Судебные разбирательства, являются по большей части публичными, но обсуждения частными. Подсудимые обладают правом голоса, возможностью давать показания, вызывать свидетелей. Вынесение решения – это приговор, вынесенный в пользу истца, либо ответчика непосредственно по гражданскому делу либо уголовному.

Большое жюри включает как доказательства от прокурора США самого прокурора. Оно определяет,

имели ли место основания, что конкретное лицо совершило преступление, обязано ли оно быть осуждено. Когда большое жюри установит, что собранных доказательств достаточно, обвинительный акт устанавливается против обвиняемого. Большое жюри включает в себя 16–23 человек. Заседания проходят в закрытом формате. Подсудимые, его адвокаты не обладают правом выступать непосредственно перед Большим жюри. Присяжные взвешивают доказательства и показания, чтобы определить вопросы факта и права. Определение присяжными вопросов права, иногда называемое аннулированием присяжных, может привести к отмене приговора судьей.

В заключение сделаем вывод, что современное законодательство выделяет несколько способов реализации права участие в осуществлении правосудия (профессиональный (в качестве судьи), непрофессиональный прямой (в качестве присяжного и арбитражного заседателя) и непрофессиональный опосредованный способ – в качестве члена квалификационной

коллегии судей). Между тем развитие и совершенствование гражданского судопроизводства и судебной системы привели к формированию моделей реализации права на отправление правосудия, в том числе моделей непрофессионального состава суда, призванной обеспечивать независимость судебной системы в целом, принципы справедливости судебного разбирательства [13, с. 90].

Российская модель «непрофессионального суда» имеет некоторые общие черты со схожими моделями в зарубежных странах. Однако зарубежные модели в значительной мере, на наш взгляд, сконцентрированы на принятии решений, основанных на культуре и морали, что является благом для общества, а также на признании права на суд присяжных как фундаментальную гражданскую свободу или гражданское право (она/он может выбирать, быть ли судимым судьями или присяжными). Судьи же выносят вердикт, основанный на толковании права (закона) [14, с. 23–30].

Пристатейный библиографический список

1. Федорченко А. А., Якубенко К. Ю. Современное правосознание российского общества (по материалам социологических исследований) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 4 (55).
2. Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение : монография. М. : НОРМА, 2009.
3. Фарков Д. О. Пути демократизации судебной системы РФ // Gaudeamus Igitur. 2016. № 2.
4. Липчанская М. А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства : конституционно-правовое исследование : дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2012.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.
6. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
7. Вилкова Т. Ю. Участие граждан в отправлении правосудия – межотраслевой принцип судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6.
8. Насонов С. А. Участие граждан в осуществлении правосудия как принцип, определяющий качественные характеристики судебной власти // Юридическая наука. 2016. № 2.
Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2276
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 6-П // СЗ РФ. 2016. № 10. Ст. 1476.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П // СЗ РФ. 2014. № 22. Ст. 2920.
11. Конституция США // Исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова : сайт. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 20.05.2021).
12. Романова Ю. В. Основы конституционных прав граждан на обращение в суд и участие в отправлении правосудия // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (5).
13. Федорченко А. А., Якубенко К. Ю. Проблемы становления судебной власти и правосознание судей в Российской Федерации (по материалам социологических исследований) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2020. № 1 (56).

References

1. Fedorchenko A. A., Iakubenko K. Iu. Modern Legal Awareness of Russian Society (Based on Sociological Research). *Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries*. 2019. No. 4 (55).
2. Lukasheva E. A. Human, Law, Civilizations: Normative-Value Dimension: Monograph. Moscow: Norma, 2009.
3. Farkov D. O. Ways to Democratize the Judicial System of the Russian Federation. *Gaudeamus Igitur*. 2016. No. 2.
4. Lipchanskaia M. A. Participation of Citizens of the Russian Federation in the Management of State Affairs: Constitutional and Legal Research: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Saratov, 2012.
5. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12 December 1993 with amendments approved during the All-Russian Vote on 1 July 2020). *Rossiiskaia Gazeta*. 4 July 2020. No. 144.
6. Federal Constitutional Law of 31 December 1996 No. 1-FKZ "On the Judicial System of the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1997. No. 1. Art. 1.
7. Vilkova T. Iu. Participation of Citizens in the Administration of Justice – An Intersectoral Principle of Legal Proceedings. *Actual Problems of Russian Law*. 2017. No. 6.
8. Nasonov S. A. Participation of Citizens in the Administration of Justice as a Principle That Determines the Qualitative Characteristics of the Judiciary. *Legal Science*. 2016. No. 2.
9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19 April 2010 No. 8-P. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2010. No. 18. Art. 2276.
10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25 February 2016 No. 6-P. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2016. No. 10. Art. 1476.
11. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 20 May 2014 No. 16-P. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2014. No. 22. Art. 2920.
12. US Constitution. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (date of the application: 20.05.2021).
13. Romanova Iu. V. Fundamentals of the Constitutional Rights of Citizens to Go to Court and Participate in the Administration of Justice. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2013. No. 1 (5).
14. Fedorchenko A. A., Iakubenko K. Iu. Problems of the Formation of the Judiciary and the Legal Conscience of Judges in the Russian Federation (Based on Sociological Research). *Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries*. 2020. No. 1 (56).